

Цзянь Чэню стоило огромных усилий усмирить и утешить разгневанных котят, которые буквально топорщились от злости.

Чу Яньчжоу прислонился к дверному косяку. Он молча наблюдал за тем, как юноша, уютно устроившись в кресле, терпеливо и ласково баюкал пушистых малышей, что-то мягко им объясняя. Пальцы волка невольно потянулись к шее, коснувшись кожаного ошейника.

Подушечкой пальца он неторопливо погладил вытисненный на коже силуэт кролика. Почувствовав на себе чужой взгляд, Чу Яньчжоу поднял глаза. Три котенка, оккупировавшие плечи Цзянь Чэня, все еще сердито таращились на него. Губы волка тронула едва заметная, дразнящая усмешка.

В следующие несколько дней котята словно объявили Чу Яньчжоу войну. Стоило волку сделать шаг, как поблизости тут же материализовался пушистый надзиратель, который сверлил его бдительным взглядом.

У остальных двоих была своя четкая стратегия. Один намертво прилипал к Цзянь Чэню, отвлекая все его внимание от ненавистного серого хищника, а второй служил связным. При малейшем движении этот пушистый шпион сломя голову мчался к поделщикам, чтобы скоординировать действия.

Цзянь Чэнь не раз ловил мелких партизан с поличным: то они мертвой хваткой вцеплялись в брючину Чу Яньчжоу, то при его приближении демонстративно падали на спину прямо в руки хозяину, подставляя мягкие пузики — откровенная провокация, устоять перед которой кроличья душа просто не могла. Теперь Цзянь Чэнь сидел перед компьютером, лениво почесывая одного из заговорщиков за ухом, жевал яблоко и размышлял над сложившейся ситуацией.

С тех пор как он тайком пробрался в спальню Чу Яньчжоу и застегнул на его шее этот ремешок, Цзянь Чэнь пребывал в постоянном напряжении. Первые дни он ждал расспросов и мысленно репетировал оправдания, но, вопреки его опасениям, ничего не произошло.

Волк вел себя так, словно ничего экстраординарного не случилось. Он без лишних слов взял на себя готовку, мытье посуды и даже в одиночку затащил в дом и собрал огромный игровой комплекс для котят, который доставил курьер.

Цзянь Чэнь задумчиво посмотрел на незаконченный набросок на графическом планшете. Не удержавшись, он пририсовал в уголке крошечного чиби-волчонка. В этот момент лежащий на столе телефон внезапно завибрировал, нарушив тишину громкой мелодией.

Юноша удивленно замер. Котёнок, дремавший у него на коленях, синхронно вскинул голову, наострив ушки.

Перед трансмиграцией Цзянь Чэнь до зубрежки изучил досье прежнего владельца тела. Круг

общения у того был ничтожно мал — людей, с которыми он поддерживал связь, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

А когда у юноши развилась тяжелая депрессия, он и вовсе оборвал все контакты с заказчиками и издательствами. Его телефон месяцами хранил гробовое молчание.

Но этот входящий...

На дисплее высветился незнакомый международный номер. Странный набор цифр без имени в телефонной книге выглядел подозрительно и больше всего походил на банальный спам или звонок от мошенников.

Первая мысль была сбросить вызов, но какое-то седьмое чувство заставило Цзянь Чэня помедлить. Проведя пальцем по экрану, он принял звонок.

— Алло?

В динамике зашумело, послышался далекий гул голосов и отчетливый треск статических помех. Юноша ждал несколько секунд, уже собираясь нажать на отбой, как вдруг сквозь шорох пробился измененный фильтром голос.

— Скажите, я говорю с господином J? — спросил незнакомец. — Можно обойтись без моркови?

Знакомый пароль заставил Цзянь Чэня мгновенно подобраться. Мазнув взглядом по дате в углу экрана, он без запинки отчеканил:

— Исключено. Будешь капризничать за столом — получишь по лбу.

—... Принято, — после секундного замешательства отозвался собеседник. — Товар, который вы заказывали, готов к отправке в этом месяце.

«Товар?»

Цзянь Чэнь растерялся. Пока он лихорадочно листал мысленную картотеку воспоминаний, абонент на том конце провода любезно пояснил:

— Вы забыли? Когда вы забирали волка, то обмолвились, что вам понадобится еще и надежный ящик.

Пазл в голове наконец сложился. Кролик согласно моргнул:

— Вспомнил. Когда самое раннее сможете доставить?

На том конце слышались приглушенные голоса — похоже, незнакомец был не один. До Цзянь Чэня долетели обрывки фраз, среди которых промелькнуло упоминание Управления по контролю за оборотными.

Он затаил дыхание, надеясь уловить важные детали, но конфиденциальный разговор быстро свернули, и в трубке снова раздался искаженный помехами голос:

— У вас получится выехать на следующей неделе? В целях безопасности встречу придется провести за пределами города.

«Вряд ли они потащат меня в соседнюю провинцию», — рассудил Цзянь Чэнь и без колебаний ответил:

— Да, без проблем.

— Отлично. Тогда в следующую среду. Место встречи — загородный кемпинг Чэнси на западе города.

У Чёрного рынка были свои строгие протоколы. Все сделки координировались исключительно по разовым звонкам, а примерное время и район озвучивались за три-четыре дня до randevu. Конспирация у дельцов была параноидальной: во избежание слежки или облавы точные координаты сбрасывались клиенту на телефон всего за час до назначенного срока. Цзянь Чэнь прекрасно знал эти правила игры.

Положив трубку, он открыл календарь в телефоне. Взгляд замер на дате встречи.

Это был второй ключевой узел сюжета в этом мире.

Согласно сценарию Системы, он должен был вытащить Чу Яньчжоу на природу под предлогом поиска вдохновения для новых рисунков. Пока волк возится с палаткой, Цзянь Чэнь встретится со связным Чёрного рынка, чтобы завершить сделку по схеме «деньги против товара».

Параллельно с этим Чу Яньчжоу, оставшийся в лагере, должен столкнуться со своими подчиненными, которые напали на след контрабандистов. Они обменяются разведанными и прямо на месте повяжут курьера.

Классический рояль в кустах, разыгранный как по нотам. Вот только имелся один нюанс: чтобы этот план сработал, Чу Яньчжоу должен был пересечься со своими ищейками из Управления до поездки в кемпинг.

И тут возникала нешуточная дилемма.

Цзянь Чэнь понятия не имел, как организовать эту судьбоносную встречу.

В сценарии этот эпизод упоминался лишь вскользь — буквально пара размытых абзацев.

Сухие строчки гласили: «В один из дней хозяин выводит оборотня на прогулку. Тот оставляет секретный шифр на углу улицы. Спустя пару дней караулившие поблизости оперативники замечают цель и тайно отслеживают их до самого дома».

Звучит элементарно, но на практике...

На дворе стоял канун зимы. Ледяной ветер за пару ночей выстудил город, обрушив столбик термометра сразу на десять градусов.

Пусть внутри Цзянь Чэня и дремал пушистый зверь, кроличья натура отчаянно пасовала перед холодами. Выход на улицу в такую погоду требовал от него титанических волевых усилий. А тут предлагалось не просто добежать до ближайшего магазина, а часами наматывать круги по пронизывающему ветру, давая волку возможность оставить свои метки.

«У прежнего владельца тела вообще с головой все было в порядке?» — тоскливо подумал Кролик.

Зачем добровольно лишать себя домашнего тепла и чая ради сомнительного удовольствия отморозить уши? Но сюжет не ждет. Как бы сильно Цзянь Чэнь ни протестовал против суровой реальности, миссию нужно было выполнять.

Кое-как набросав в голове план — мол, нужно закупиться теплой одеждой и продуктами перед поездкой в кемпинг, — он озвучил его Чу Яньчжоу.

Однако список недоумевающих тут же пополнился еще одним именем.

— Зачем куда-то идти? — нахмурился волк.

— Потому что в следующую среду в загородном кемпинге Чэнси открывается сезонная ярмарка уличной еды, — Цзянь Чэнь уткнулся в экран телефона, зачитывая рекламный буклет. — Там устроят музыкальный фестиваль, световое шоу дронов, и приедут известные артисты. Самое интересное — вся группа состоит из оборотней. И прикинь, их вокалист — тоже серый волк!

— Я тут отзывы почитал, фанаты пишут, что он такой улыбчивый милашка, совсем не вяжется со свирепым волчьим обликом, — парень увлеченно листал фотографии. — Его называют

«очаровательным щеночком». Слушай, Чу Яньчжоу, а ты знаешь, что это значит?

Наступила секундная тишина. На губах командира Чу нарисовалась вежливая, но на редкость фальшивая улыбка:

— Без понятия.

— Жаль. А я думал, это какой-то новый комплимент для жизнерадостных парней.

Цзянь Чэнь не уловил перемены в его настроении. Он увлеченно разглядывал глянцевые картинки:

— О, смотри-ка! Пишут, что на территории лагеря оборудована игровая зона для зверят. Мы могли бы взять с собой наших котят, пусть побегают, познакомятся с кем-нибудь.

Волк молча слушал его щебетание, лишь изредка кивая в такт, пока в его голове вовсю крутились шестеренки.

Внезапная идея с поездкой в глушь выглядела подозрительно.

С другой стороны, радость Цзянь Чэня казалась абсолютно искренней: глаза парня горели предвкушением, а голос так и лучился энтузиазмом. К тому же Чу Яньчжоу уже успел изучить повадки своего «хозяина». Даже если кролик затеял какую-то тайную игру, ниточки от нее неизбежно вели к Чёрному рынку.

Он отлично помнил, что у Цзянь Чэня оставался незавершенный контракт с тамошними торговцами. И по срокам все сходилось.

Сделав мысленную заметку, Чу Яньчжоу наклонился ближе, чтобы заглянуть в телефон юноши.

Но в следующую секунду его взгляд наткнулся на очередное фото, и волк недовольно прищурился.

Алгоритмы контекстной рекламы работали безжалостно — стоило раз проявить интерес к теме, как сеть мгновенно заваливала тебя горами аналогичных ссылок.

Пока Цзянь Чэнь пытался вбить в поисковую строку запрос о туристических маршрутах, из-за его плеча протянулась сильная рука и безжалостно ткнула в рекламный баннер, выскочивший внизу экрана.

— Это он? — раздался над самым ухом вкрадчивый, подозрительно спокойный голос. — Тебе нравятся такие... волки?

— А? — Цзянь Чэнь опешил от столь странного вопроса, но честно мотнул головой: — Вовсе нет. Я вообще не слежу за шоу-бизнесом. Просто в комментариях пишут, что у него потрясающий вокал.

— Хм.

Сухой выдох опалил ухо. Цзянь Чэнь невольно втянул голову в плечи, только сейчас осознав, в каком двусмысленном положении они оказались.

Юноша сидел спиной к дивану, а Чу Яньчжоу, потянувшись к экрану, фактически навис над ним сзади. Широкая ладонь упиралась в стол чуть в стороне, из-за чего со стороны казалось, будто огромный хищник собственнически сгреб кролика в охапку.

Эта мысль заставила Цзянь Чэня смутиться. Взгляд невольно скользнул к шее волка, на которой красовался тот самый кожаный ремешок. Щеки тут же предательски вспыхнули.

Пытаясь скрыть краску, залившую лицо, он поспешно отодвинулся на край стула. Заодно пришлось перехватить ревнивого котенка, который уже готовился к прыжку на соперника. Цзянь Чэнь прижал пушистый комочек к груди и, прикрывшись его лапкой как щитом, робко спросил:

— Так... мы поедем вместе?

Одетый в мягкую кремовую пижаму юноша прижимал к себе такого же кремового котенка. Две пары круглых, блестящих глаз уставились на волка с одинаковым робким предвкушением.

В груди Чу Яньчжоу что-то сладко екнуло.

Он давно заметил растерянность своего «хозяина». Скользнув взглядом по его порозовевшим ушкам, командир Чу вовремя отвел глаза, чтобы не смущать парня еще сильнее.

Просто невероятно. Он поймал себя на мысли, что физически не способен отказать этому очаровательному созданию.

— Хорошо, — его голос прозвучал непривычно мягко.

Никаких возражений, никаких каверзных вопросов. Цзянь Чэнь незаметно сжал в кармане бумажку со шпаргалкой, окончательно убеждаясь: после той нелепой сцены, когда этот гордый хищник назвал его «хозяином», поведение Чу Яньчжоу окончательно покатилося по

наклонной, напрочь игнорируя рамки оригинального сценария.

— Что-то ты слишком быстро согласился, — недоверчиво пробурчал кролик под нос. — Даже не спросишь, зачем мне вообще сдалась эта поездка?

— Но ты ведь мне только что все подробно объяснил, разве нет? — резонно заметил волк.

— И ты мне вот так просто веришь? — Цзянь Чэнь нахмурился, искренне подозревая, что у грозного командира спецотряда случилось внезапное разжижение мозга. Ну нельзя же быть настолько беспечным!

— А ты меня обманываешь?

Чу Яньчжоу слегка склонил голову набок, уставившись на него в упор:

— Вкусная еда, концерт, прогулка с котятками... Неужели все это лишь выдумка?

— Или... — вождь спецотряда выдержал томительную паузу, наслаждаясь тем, как напрягся собеседник. — Тебе и впрямь не терпится вживую поглазеть на того смазливового волчонка со сцены?

— Вовсе нет! — вспыхнул кролик.

С какой стати этот серый ревнивец постоянно переводит стрелки на заезжего артиста? Юноша замотал головой с такой силой, что у него едва не зашумело в ушах:

— Сказал же, мне до него дела нет!

Стоило словам сорваться с его губ, как лицо Чу Яньчжоу прояснилось, и он тихо усмехнулся:

— Верю.

Его тон казался невозмутимым, но у Цзянь Чэня по спине пробежал подозрительный холодок. Чтобы поскорее вернуть разговор в русло своей злодейской роли, он демонстративно кашлянул и напустил на себя строгий вид:

— Решено. В следующую среду ты беспрекословно едешь с нами.

Быстро свернув вкладку браузера, он открыл карту города, стараясь как можно скорее направить разговор к сюжетной колее:

— И начнем готовиться прямо завтра. Мы едем в торговый центр за припасами и теплыми вещами.

— Если тебе тоже что-то нужно, говори сразу, — парень вздернул подбородок, изо всех сил стараясь скопировать замашки властных господ из глупых сериалов. — В конце концов, раз уж ты принадлежишь мне, изволь безропотно принимать мою заботу.

<http://bllate.org/book/18358/1798180>